

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 года № 33-П по делу о проверке конституционности ряда положений пунктов 17 и 18 статьи 71 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и частей 3 и 4 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

31 марта 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием гражданина Н.В.Гончарова, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации с ходатайством о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 года № 33-П, и его представителей – кандидата юридических наук Г.Г.Загайновой и адвоката О.А.Поликарповой,

руководствуясь частью первой статьи 21, частями первой и второй статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании вопрос о разъяснении Постановления

Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 года № 33-П по делу о проверке конституционности ряда положений пунктов 17 и 18 статьи 71 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и частей 3 и 4 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.С.Бондаря, объяснения представителей гражданина Н.В.Гончарова, выступления приглашенных в заседание полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф.Вяткина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова, а также представителей: от Центральной избирательной комиссии Российской Федерации – Д.Ю.Воронина, от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 года № 33-П, принятым в связи с жалобой гражданина Н.В.Гончарова, взаимосвязанные положения пункта 17 и подпункта «д» пункта 18 статьи 71 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части 3 и пункта 4 части 4 статьи 89 Федерального закона от 18 мая 2005 года № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 1–3), 10, 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (часть 2), 96 и 97 (части 1 и 3), постольку, поскольку эти положения, как не предусматривающие исключение получившего депутатский мандат лица из федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы,

допущенного к распределению депутатских мандатов, и при этом позволяющие передавать вакантный депутатский мандат лицу, ранее получившему депутатский мандат, а затем добровольно прекратившему исполнение депутатских полномочий досрочно, лишают зарегистрированного кандидата, входящего в состав федерального списка и не получавшего мандат депутата Государственной Думы, возможности реализовать в порядке очередности право на замещение депутатского мандата.

Пунктом 3 резолютивной части данного Постановления предписано, что правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Н.В.Гончарова, подлежат пересмотру в соответствии с выраженными в данном Постановлении правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, касающимися порядка распределения депутатских мандатов, ставших вакантными в связи с досрочным прекращением полномочий депутатов Государственной Думы, если для этого нет иных препятствий.

1.1. Из приложенных к ходатайству материалов следует, что принятым по заявлению Н.В.Гончарова решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2015 года в связи с новым обстоятельством, каковым послужило Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 года № 33-П, отменено постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 13 ноября 2013 года № 203/1367-6 «О передаче вакантного мандата депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва зарегистрированному кандидату из федерального списка кандидатов, выдвинутого Всероссийской политической партией «ЕДИНАЯ РОССИЯ», Эму Юрию Павловичу». Требование же заявителя о возложении на Центральную избирательную комиссию Российской Федерации обязанности передать ему вакантный депутатский мандат оставлено без удовлетворения с указанием на то, что данный вопрос должен решаться – исходя из сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций – с участием Всероссийской политической партии

«ЕДИНАЯ РОССИЯ», правомочной в том числе отступить от очередности расположения зарегистрированных кандидатов в выдвинутом ею федеральном списке кандидатов. Определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2015 года решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2015 года оставлено без изменения.

Гражданин Н.В.Гончаров ходатайствует о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 года № 33-П, поскольку полагает, что в процессе его исполнения обнаружилась неопределенность в части правовых последствий принятого Конституционным Судом Российской Федерации решения относительно возможности и порядка восстановления нарушенных прав заявителя путем передачи ему в порядке очередности мандата депутата Государственной Думы, распределенного в отношении иного лица на основании законоположений, признанных не соответствующими Конституции Российской Федерации. В обоснование своего утверждения Н.В.Гончаров ссылается на то, что несмотря на отмену Верховным Судом Российской Федерации постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 13 ноября 2013 года № 203/1367-6 новое распределение вакантного депутатского мандата в соответствии с правовыми позициями, изложенными в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 года № 33-П, до настоящего времени не проведено, а лицо, которому депутатский мандат ранее был передан в нарушение требований Конституции Российской Федерации, остается депутатом Государственной Думы.

Вследствие этого, по мнению Н.В.Гончарова, процесс реального восстановления его нарушенного пассивного избирательного права не может считаться завершенным, что, как он полагает, подтверждается ответами государственных органов, полученными на его обращения. Так, письмом заместителя председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации заявителю было сообщено, что отмена Верховным Судом

Российской Федерации ее постановления о передаче вакантного депутатского мандата не требует дополнительного подтверждения в административном порядке, а предписаний о необходимости совершения Центральной избирательной комиссией Российской Федерации каких-либо определенных действий соответствующее судебное решение не содержит; сама же Центральная избирательная комиссия Российской Федерации не вправе осуществлять действия, относящиеся к компетенции Государственной Думы. В приложенном к ходатайству письме руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы указывается, что Государственная Дума не уполномочена принять решение о досрочном прекращении полномочий депутата Ю.П.Эма, поскольку Федеральный закон от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» не предусматривает такого основания досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы, как отмена решения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о передаче депутатского мандата.

Требования Н.В.Гончарова о признании незаконным бездействия Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и обязанности передать ему вакантный депутатский мандат оставлены без удовлетворения Тверским районным судом города Москвы. В решении от 9 декабря 2015 года суд, исходя из того что отсутствуют какие-либо акты о прекращении полномочий депутатов Государственной Думы, замещение мандатов которых было бы возможно кандидатами из региональной группы в составе федерального списка кандидатов, к которой принадлежит заявитель, пришел к выводу об отсутствии у Центральной избирательной комиссии Российской Федерации законных оснований для рассмотрения вопроса о передаче ему депутатского мандата, а довод заявителя о том, что соответствующий мандат стал вакантным после отмены постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2015 года, – счел несостоятельным, поскольку это

судебное решение не содержит указания на обязанность Центральной избирательной комиссии Российской Федерации совершить какие-либо действия, относящиеся к ее компетенции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2016 года Н.В.Гончарову отказано в принятии административного искового заявления об оспаривании бездействия Государственной Думы по прекращению депутатских полномочий Ю.П.Эма, замещающего депутатский мандат, переданный ему на основании постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, которое впоследствии было отменено решением Верховного Суда Российской Федерации. Как указано в определении, требования заявителя не могут быть предметом рассмотрения судов, поскольку они – в силу конституционного принципа разделения властей – не вправе возлагать на Государственную Думу, как орган законодательной власти Российской Федерации, обязанность по осуществлению определенных действий (в данном случае – связанных с прекращением полномочий депутата), на чем фактически настаивает заявитель.

1.2. В связи с изложенными обстоятельствами гражданин Н.В.Гончаров просит разъяснить:

является ли Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 года № 33-П основанием для прекращения полномочий депутата, замещающего депутатский мандат, выданный ему в порядке, предусмотренном нормами права, признанными неконституционными, при отсутствии в действующем законодательстве такого основания прекращения депутатских полномочий, как отмена постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о передаче вакантного депутатского мандата;

вытекает ли из данного Постановления обязанность Государственной Думы и Центральной избирательной комиссии Российской Федерации принять меры в соответствии с выраженной в резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации правовой

позицией, а именно – совершить какие-либо определенные действия для оформления досрочного прекращения депутатских полномочий Ю.П.Эма.

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», официальное разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им решения дается только в рамках предмета этого решения и лишь по тем требующим дополнительного истолкования вопросам, которые были предметом рассмотрения в заседании Конституционного Суда Российской Федерации и нашли свое разрешение в принятом им постановлении или определении.

2.1. Опираясь на Конституцию Российской Федерации и основанные на ее положениях ранее выраженные им правовые позиции, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 декабря 2014 года № 33-П пришел к следующим выводам.

Правовой механизм замещения мандатов депутатов Государственной Думы, ставших вакантными вследствие досрочного прекращения полномочий депутатов, не может допускать возникновение ситуаций, при которых передача вакантного депутатского мандата происходила бы без учета вытекающей из Конституции Российской Федерации специфики юридической природы избирательных прав, в нарушение конституционных принципов равенства и справедливости ставила бы под сомнение итоги волеизъявления избирателей на состоявшихся выборах депутатов Государственной Думы и тем самым подрывала бы легитимность Федерального Собрания – парламента Российской Федерации.

Получив депутатский мандат и реализовав свое пассивное избирательное право, гражданин не вправе рассчитывать на участие по итогам состоявшихся выборов в замещении депутатского мандата вновь, поскольку самой природой института выборов предопределяется возможность для гражданина, в пользу которого (в том числе в составе списка кандидатов) было подано необходимое число голосов избирателей, считаться избранным и замещать в силу одного и того же волеизъявления

избирателей выборную публичную должность лишь однажды (не более одного раза).

Согласие кандидата на получение мандата и связанное с этим приобретение публично-правового статуса депутата Государственной Думы во всяком случае влекут утрату этим лицом статуса зарегистрированного кандидата, поскольку юридический смысл и предназначение этого специального статуса исчерпываются свершившимся избранием и вступлением в соответствующую публичную должность. Следовательно, недопустим такой порядок замещения вакантного депутатского мандата в Государственной Думе, при котором кандидат, не получивший депутатского мандата при их первоначальном распределении и претендующий на замещение вакантного мандата депутата Государственной Думы в порядке очередности, отстраняется от участия в этом процессе, с тем чтобы лицу, не исключенному из того же списка кандидатов после досрочного прекращения полномочий депутата и формально сохраняющему в нем более высокий порядковый номер, обеспечивалась возможность повторного замещения депутатского мандата.

2.2. В соответствии со статьей 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в решении Конституционного Суда Российской Федерации в зависимости от характера рассматриваемого вопроса может определяться порядок вступления решения в силу, а также порядок, сроки и особенности его исполнения (пункт 12 части первой). Это означает, что если Конституционный Суд Российской Федерации специально не оговаривает в решении порядок его вступления в силу, сроки и особенности исполнения, то действуют общие правила, предусмотренные названным Федеральным конституционным законом, что в полной мере относится к закрепленному его статьей 100 требованию о пересмотре дела заявителя компетентным органом в обычном порядке, если Конституционный Суд Российской Федерации принял постановление, в частности, о признании закона либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Признав в Постановлении от 16 декабря 2014 года № 33-П взаимосвязанные положения пункта 17 и подпункта «д» пункта 18 статьи 71 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части 3 и пункта 4 части 4 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации прямо указал в пункте 3 его резолютивной части на необходимость пересмотра, если для этого не будет выявлено иных препятствий, состоявшихся по делу гражданина Н.В.Гончарова правоприменительных решений с учетом выраженных в данном Постановлении правовых позиций относительно порядка распределения депутатских мандатов, ставших вакантными в связи с досрочным прекращением полномочий депутатов Государственной Думы.

Соответствующие правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, подлежащие обязательному учету при пересмотре правоприменительных решений по делу Н.В.Гончарова, содержатся не только в резолютивной части Постановления от 16 декабря 2014 года № 33-П, из пункта 1 которой вытекает запрет на повторное замещение вакантного депутатского мандата одним и тем же лицом в период текущей legislatury Государственной Думы, как лишаящее зарегистрированного кандидата, входящего в состав федерального списка и не получившего мандат депутата Государственной Думы, возможности реализовать право на замещение депутатского мандата в порядке очередности. В рамках исполнения данного Постановления должна учитываться являющаяся столь же обязательной правовая позиция, выраженная в абзаце втором пункта 4 его мотивировочной части, содержащем специальную оговорку о том, что при распределении вакантных депутатских мандатов, имеющих в связи с досрочным прекращением полномочий депутатов Государственной Думы, не ставится под сомнение право политической партии отступить от очередности расположения зарегистрированных кандидатов в федеральном списке

кандидатов с учетом обстоятельств, возникших (открывшихся) в период после выборов, которые могли повлиять на принятие политической партией решения о выдвижении конкретного лица в качестве кандидата в депутаты в составе выдвинутого ею списка кандидатов, причем такое решение должно содержать указание на конкретные обстоятельства, в связи с которыми руководящий орган политической партии отступил от очередности расположения зарегистрированных кандидатов в списке кандидатов, что может быть проверено по существу в судебном порядке.

В силу приведенных правовых позиций реализация предусмотренного в пункте 3 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 года № 33-П предписания о пересмотре правоприменительных решений, вынесенных по делу Н.В.Гончарова, предполагает, что компетентные государственные органы должны обеспечить:

во-первых, безотлагательное устранение сложившейся на основании применения законоположений, признанных Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ситуации, при которой ставший вакантным мандат депутата Государственной Думы замещается лицом, ранее получившим депутатский мандат, а затем добровольно прекратившим исполнение депутатских полномочий досрочно;

во-вторых, проведение вновь процедуры замещения вакантного депутатского мандата, в рамках которой Н.В.Гончаров как зарегистрированный кандидат, входящий в состав федерального списка кандидатов и не получавший мандат депутата Государственной Думы, вправе претендовать на замещение депутатского мандата в порядке очередности, а соответствующая политическая партия – вправе с учетом конституционно значимых обстоятельств отступить от очередности расположения зарегистрированных кандидатов в выдвинутом ею федеральном списке кандидатов.

Следовательно, реализация предписания пункта 3 резолютивной части данного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации не предопределяет автоматическую передачу вакантного депутатского мандата именно Н.В.Гончарову, но и не сводится лишь к формальному признанию незаконности правоприменительных решений, позволивших одному и тому же лицу дважды замещать депутатский мандат в период текущей легислатуры Государственной Думы, которое не влечет прекращение этим лицом статуса депутата Государственной Думы.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в Постановлении от 16 декабря 2014 года № 33-П, были учтены в решении Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2015 года, который признал незаконным постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, приведшее к повторной передаче вакантного мандата депутата Государственной Думы лицу, ранее прекратившему исполнение полномочий депутата Государственной Думы того же созыва досрочно, и одновременно отметил, что решение вопроса о передаче вакантного депутатского мандата в силу прямого указания Конституционного Суда Российской Федерации требует участия выдвинувшей соответствующий федеральный список кандидатов политической партии, которая правомочна отступить от очередности расположения в нем зарегистрированных кандидатов.

3. Исходя из понимания верховенства права как основы правовой демократической государственности России Конституция Российской Федерации отводит судебной власти особое место в системе разделения властей, определяемое вытекающими из ее статей 10, 11 (часть 1), 18, 118 (часть 2), 120 (часть 1), 125, 126 и 128 (часть 3) исключительными прерогативами по осуществлению правосудия именно судебными органами, которые, окончательно разрешая споры о праве, выносят именем Российской Федерации решения, имеющие общеобязательный государственно-властный характер.

3.1. Реализация конституционных целей правосудия, включая защиту нарушенных прав, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть достигнута, а сама судебная защита не может признаваться действенной, если судебный акт своевременно не исполняется; соответственно, исполнение судебного решения, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, следует рассматривать как элемент судебной защиты, право на которую относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод (постановления от 15 января 2002 года № 1-П, от 14 мая 2003 года № 8-П, от 14 июля 2005 года № 8-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 14 мая 2012 года № 11-П, от 10 марта 2016 года № 7-П и др.).

Конкретизирующая названные конституционные положения статья 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» предусматривает, в частности, что вступившие в законную силу акты федеральных судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации, а их неисполнение, равно как и иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом (части 1 и 2). Из этого же исходит статья 5 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», закрепляющая обязательность вступивших в законную силу судебных актов судов общей юрисдикции в качестве одного из принципов их деятельности (часть 8).

Неукоснительное исполнение актов правосудия, обязательных в равной мере для органов всех ветвей государственной власти, приобретает значение императива правового государства, в котором любые споры о праве разрешаются правовыми средствами. Неисполнение либо ненадлежащее

исполнение судебных решений не только наносит ущерб интересам правосудия, но и подрывает доверие граждан к судам и в целом – к государству, обязанному признавать и защищать права и свободы человека и гражданина.

3.2. Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в ряде его решений (Постановление от 8 ноября 2012 года № 25-П, определения от 21 мая 2015 года № 1122-О и от 29 сентября 2015 года № 1841-О), исполнение вступившего в законную силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которым закон или отдельные его положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, не может осуществляться на основе сугубо формального подхода, – оно требует от компетентных государственных органов принятия всех зависящих от них законных мер, направленных на реальное устранение и недопущение повторения выявленных Конституционным Судом Российской Федерации отступлений от конституционного правопорядка и на обеспечение восстановления нарушенных конституционных прав лиц, являвшихся участниками конституционного судопроизводства.

По смыслу статьи 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации и основанной на ее предписаниях части второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», признание закона либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации во всяком случае влечет пересмотр разрешенного на основе этих положений дела гражданина, оспорившего их в Конституционном Суде Российской Федерации, в обычном порядке. Такой пересмотр, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляется безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения в суд общей юрисдикции и независимо от наличия предусмотренных иными, помимо Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», актами оснований для пересмотра дела (определения от 14 января 1999 года № 4-О и

от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р). Это обусловлено особенностями юридической природы актов конституционного правосудия, в которых находят свое воплощение верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации и которые, таким образом, действуют непосредственно, не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами и являются общеобязательными, что вытекает из статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений статей 6, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Конкретное дело гражданина Н.В.Гончарова, в связи с которым он ранее обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, было пересмотрено в порядке реализации Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 года № 33-П Верховным Судом Российской Федерации, решение которого вступило в законную силу. Между тем неотъемлемым элементом конституционно-правового механизма исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации является пересмотр всех правоприменительных решений, вынесенных в отношении гражданина, в связи с жалобой которого Конституционный Суд Российской Федерации признал примененные в его деле законоположения не соответствующими Конституции Российской Федерации. Следовательно, компетентные государственные органы, которыми в данном случае являются Центральная избирательная комиссия Российской Федерации и Государственная Дума, в силу прямого действия статьи 15 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации призваны обеспечить фактическую реализацию принятого во исполнение акта конституционного правосудия и действующего с ним в неразрывном системно-правовом единстве судебного решения безотносительно к наличию (отсутствию) в действующем законодательстве специальных оснований для принятия тех или иных вытекающих из него мер, т.е. в силу непосредственного действия

Конституции Российской Федерации и основанного на ее предписаниях решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из этого неисполнение вступившего в законную силу решения Верховного Суда Российской Федерации по делу Н.В.Гончарова на том лишь основании, что для его исполнения необходимо дополнительное (специальное) законодательное регулирование, ставило бы под сомнение не только принцип обязательности вступивших в законную силу судебных актов, но и принципы верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации, с которыми несовместимо – если только иное прямо не оговорено самим Конституционным Судом Российской Федерации – продолжение действия и применения законоположений, признанных решением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, равно как и сохранение в неизменном виде правоотношений, возникших в силу основанных на таких законоположениях правоприменительных решений, которые затрагивают права гражданина, являвшегося участником конституционного судопроизводства, и которые были признаны незаконными и отменены принятым во исполнение решения Конституционного Суда Российской Федерации вступившим в законную силу судебным актом.

4. Из принятого во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 года № 33-П решения Верховного Суда Российской Федерации, отменившего постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, которым вакантный мандат депутата Государственной Думы был передан лицу, ранее получившему депутатский мандат, а затем добровольно прекратившему исполнение депутатских полномочий досрочно, со всей определенностью следует, что лицо, получившее депутатский мандат и реализовавшее тем самым свое пассивное избирательное право, не вправе рассчитывать на участие по итогам состоявшихся выборов в замещении депутатского мандата вновь; с момента замещения (получения) депутатского мандата лицо не может более

состоять в соответствующем федеральном списке кандидатов и подлежит исключению из него. Тем самым предполагается, что такое лицо впредь не может считаться законным носителем депутатского мандата и что, соответственно, необходима реализация процедуры прекращения его депутатских полномочий и замещения вакантного депутатского мандата.

При этом ни отсутствие непосредственно в решении Верховного Суда Российской Федерации прямого указания о возложении на те или иные государственные органы конкретных обязанностей, связанных с прекращением депутатских полномочий соответствующего лица и проведением вновь процедуры замещения депутатского мандата, ни отсутствие в действующем федеральном законодательстве специальных норм, регулирующих порядок прекращения полномочий депутата Государственной Думы вследствие отмены Верховным Судом Российской Федерации постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о передаче вакантного депутатского мандата, не могут служить основанием для отказа от исполнения вступившего в законную силу судебного решения. Иное означало бы отступление от прямого действия Конституции Российской Федерации.

В соответствии с принципом разделения властей (статья 10 Конституции Российской Федерации) взаимоотношения органов законодательной и судебной власти должны строиться на признании их самостоятельности в рамках собственных прерогатив, а также исходя из основанного на взаимоуважении сотрудничества при реализации государственно-властных решений, принимаемых ими в пределах своей исключительной компетенции. В частности, при наличии судебного решения, из которого следует недопустимость сохранения сложившихся применительно к составу законодательного органа соответствующих правоотношений в неизменном виде, не должен ставиться под сомнение связывающий в том числе и данный законодательный орган принцип обязательности вступивших в законную силу судебных актов.

Вступившее в законную силу решение Верховного Суда Российской Федерации, которым по обращению Н.В.Гончарова было отменено постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о передаче вакантного депутатского мандата, является актом непосредственного действия и не требует дополнительного подтверждения какими-либо иными государственными органами. Вместе с тем вытекающая из этого судебного решения, основанного на Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 года № 33-П, невозможность дальнейшего замещения соответствующим лицом депутатского мандата в данном случае – при отсутствии направленных на исполнение решения Верховного Суда Российской Федерации действий иных публично-правовых субъектов – предопределяет необходимость незамедлительного обеспечения надлежащего юридического оформления прекращения его депутатских полномочий посредством правового акта Государственной Думы, констатирующего прекращение полномочий депутата Государственной Думы и принятого непосредственно во исполнение решения Верховного Суда Российской Федерации, – иное порождает недопустимую правовую неопределенность в отношении правового статуса этого лица, вследствие которой допускается продолжение фактического осуществления им депутатских полномочий вопреки принятым судебным актам.

Соответственно, прекращение полномочий депутата Государственной Думы влечет за собой необходимость осуществления предусмотренной действующим законодательством процедуры замещения вакантного мандата, в рамках которой, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 6 марта 2013 года № 324-О, постановлениях от 19 декабря 2013 года № 28-П и от 16 декабря 2014 года № 33-П и настоящем Определении, руководящий орган политической партии вправе отступить от очередности расположения зарегистрированных кандидатов в федеральном списке кандидатов с учетом обстоятельств, возникших (открывшихся) в период после выборов, которые

могли повлиять на принятие политической партией решения о выдвижении конкретного лица в качестве кандидата в депутаты в составе выдвинутого ею федерального списка кандидатов, притом что решение по кандидатуре для замещения вакантного депутатского мандата должно содержать указание на конкретные обстоятельства, послужившие основанием для отступления от очередности расположения зарегистрированных кандидатов в списке кандидатов, что может быть проверено по существу в судебном порядке.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью четвертой статьи 71, частями первой и второй статьи 72, частью первой статьи 79 и частью третьей статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Пункт 3 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 года № 33-П, рассматриваемый во взаимосвязи с иными его положениями в системе действующего правового регулирования:

обязывает Государственную Думу для обеспечения исполнения вынесенного по конкретному делу судебного решения, содержащего вывод о незаконности передачи депутатского мандата конкретному лицу, как ранее уже получавшему депутатский мандат, а затем добровольно прекратившему исполнение депутатских полномочий досрочно, и независимо от наличия для этого специальных оснований, установленных действующим законодательным регулированием правового статуса депутата Государственной Думы, оформить путем незамедлительного принятия соответствующего правового акта прекращение депутатских полномочий этого лица с момента вступления судебного решения в законную силу;

предполагает проведение предусмотренной действующим законодательством процедуры замещения вакантного депутатского мандата, в рамках которой зарегистрированному кандидату, входящему в состав

федерального списка кандидатов и не получавшему мандат депутата Государственной Думы, должна обеспечиваться возможность претендовать на замещение депутатского мандата в порядке очередности, а соответствующая политическая партия, в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 6 марта 2013 года № 324-О, постановлениях от 19 декабря 2013 года № 28-П и от 16 декабря 2014 года № 33-П и настоящем Определении, вправе отступить от очередности расположения зарегистрированных кандидатов в федеральном списке кандидатов.

2. Настоящее Определение, как содержащее официальное разъяснение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 года № 33-П, с момента провозглашения становится неотъемлемой частью разъясняемого Постановления и подлежит применению в нормативном единстве с ним.

3. Настоящее Определение окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Определение должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 449-О-Р